

В. Астафьев

100
ВИКТОР
АСТАФЬЕВ

1924 2024

К Астафьеву в Овсянку едут из дальних городов и даже стран. Порой просто чтобы постоять у письменного стола, увидеть тропинку, по которой он спускался к Енисею, и попытаться понять, как здесь, в сибирской деревне, в простой семье, на свет появился человек, который им, в том числе столичным, образованным и имеющим ученые степени читателям, смог дать ответы на самые важные в жизни вопросы. А мы, его земляки... мы вроде всегда рядом. Но знаем о нем, за редким исключением, мало.

К 100-летию со дня рождения Виктора Петровича, наверное, одного из самых известных сибиряков в мире, чьи книги переведены на десятки языков, мы подготовили проект «100 ФАКТОВ ОБ АСТАФЬЕВЕ».

Факт 39

«Ясным ли днем» сын Астафьева считал самым лучшим рассказом отца

«Ясным ли днем или ночью угрюмою все о тебе я тоскую и думаю...» Скрипит, потрескивает пластинка. За окном – морозный вечер, какие часто бывают в Игарке. Изрядно поврежденный воспитанниками детского дома патефон то и дело заводит Витя Астафьев. Пластинок уже почти нет – «боевой братией» они превращены в лом. В числе оставшихся – вот эта, признанная неинтересной, поэтому и сохранившаяся, с романсом, который исполнял Александр Пирогов, солист Большого театра.

Спустя много лет Астафьев напишет:

» Не хочу хвалиться, будто романс сразу мне понравился, поразил меня. Нет. Я «вживался» в него постепенно, и когда слушал Пирогова, то мне он казался не артистом, а очень доступным человеком, может быть, даже из родной моей деревни, который думал вслух, а я слушал его, и отчего-то виделся мне солдат, который сидел в холодном ночном окне и думал, тосковал о "ней"».

Уже давно окончилась война. Появилась семья. И история с пластинкой неожиданно получила продолжение. В конце 60-х появляется один из самых проникновенных рассказов о войне, который так и называется – «Ясным ли днем».

Есть версия, что у главного героя – искалеченного фронтовика, который год провалялся на койке «с отшибленными памятью, языком и слухом», лишившимся ноги, был прототип – солдатик, который написал письмо Астафьеву, пожаловавшись на бесконечные комиссии, а ведь у него на одной ноге нет части ступни и вторая только по колено...

Вот и Сергей Митрофанович едет на очередное освидетельствование, чувствуя униженность и обиду. «Не отросла еще?» – спрашивает он у врача, тискавшего «култышку».

А ведь все могло сложиться в его жизни совсем иначе: получил он удивительный дар от судьбы – голос. И, оказавшись в одном вагоне с молодыми призывниками, запел тот самый романс. И вот – не было уже перед ними «инвалида с осиновой деревяшкой, в суконном старомодном пиджаке, в синей косоворотке, застегнутой на все пуговицы». Не замечались ни залысины, ни седые виски, ни морщины. «Молодой, бравый командир орудия, с орденами и медалями» – вот кого видели окружающие.

«Ясным ли днем или ночью угрюмою» – поет он чуть позже и своей любимой жене Пяне. Сидят они вдвоем, уже старенькие, в маленьком домике – и никого-то у них больше нет, потому что до войны детей родить они не успели. А позже – это еще врач сказал, когда Пяня забирала своего искалеченного Сергея, который после ранений даже говорить не мог, было уже поздно. Он поет и чувствует, как болит сердце о тех молодых, которые едут на службу: он всех ребят чувствовал своими, и постоянная тревога за них не покидала его. «На фронте он уверил себя, будто война эта последняя и его увечья и муки тоже последние. Не может быть, думалось ему, чтобы после такого побоища и самоистребления люди не поумнели.

Не смогли сделать, как мечталось. Все не смогли. Война таится, как жар в загнетке, и землю то в одном, то в другом месте огнем прошибает.

Оттого и беспокойно на душе.

Оттого и вина».

«Ясным ли днем» сразу вошел в историю фронтовой прозы, а сын Астафьева Андрей считал его самым лучшим рассказом.

Больше
ИНФОРМАЦИИ
НА САЙТЕ
GNKK.RU

Факт 40

Новый пассажирский теплоход носит имя Виктора Астафьева

Фото Александра ЧЕРНЫХ

▲ В Петербурге состоялась церемония спуска на воду нового пассажирского судна «Виктор Астафьев» на Средне-Невском судостроительном заводе.

Напомним, для нашего края были заказаны два судна – «Андрей Дубенский» и «Виктор Астафьев». Второй теплоход – это однокорпусное судно с четырьмя палубами для перевозки 245 пассажиров в комфортабельных каютах на маршруте протяженностью до 5 000 км. На борту – ресторан, бары, фитнес-комплекс с двумя саунами. Доставка пассажиров будет возможна даже при отсутствии причала – предусматривается размещение маломерного судна, которое также может использоваться в качестве развездного средства. Планируется перевозить пассажиров по маршруту Красноярск – Дудинка.

Именем Астафьева ранее было названо еще одно судно – нефтяной танкер. Вначале он назывался «Лена-нефть», потом в память о великом писателе был переименован, причем на торжественной церемонии отправления в первое плавание присутствовали вдова писателя Мария Корякина, красноярский поэт Роман Солнцев, директор краевого музея Валентина Ярошевская.

Танкер труженик – он доставлял тысячи литров жидкого топлива по программе северного завоза для Эвенкии.

И вот очередное его переименование. Как сообщили в Енисейском речном пароходстве, нельзя, чтобы на реке было два судна с одинаковым именем. Запрещено. И танкер стал носить имя Степана Фомина в ожидании пассажирского «Виктора Астафьева».

Невольно задумаешься: как же это верно – назвать енисейское судно именем писателя, который упомянул великую сибирскую реку на тысячах страниц своих произведений. Енисей – это первая река которую он увидел, появившись на свет. Она же стала его последней. Он знал и любил, ценил труд всех этих людей, кто трудился на реке, – бакенщиков, матросов, капитанов.

И для Астафьева это была не просто река как элемент пейзажа, это была очень важная и значимая часть его жизни:

» Я, дитя большой реки, не представляю себе селения, города без реки, без берегов ее и без туманных вздохов, без зорь, в ней отражающихся, без звезд, сыплющихся в глубины ее с неба и в ночи яркими слитками остывающих на каменистом дне».

Теплоход пойдет по Енисею от Красноярска, откуда Астафьева провожали в его самый последний путь, мимо сопков, лесов, городов, дальше, на Крайний Север. По тому пути, которым его увозили еще ребенком в далекую холод-

ную Игарку, даже не дав попрощаться с бабушкой. Он пройдет мимо северного города, где Виктор отчаянно пытался выжить, поджаривая в парикмахерской взятые тайком в конюшне зернышки овса, где дрался в детском доме, и все были уверены, что этому второгоднику светит колония – и никак иначе...

И будут идти дни – и Енисей будет становиться все шире и полноводнее, и теплоход будет приближаться к тундре, где маленьким голубым пятнышком на карте и сейчас отмечено то самое Васюткино озеро, на которое Астафьев случайно наткнулся мальчишкой, заблудившись в лесу. Чудом он тогда вышел к Енисею. Реке, которую он потом внесет в историю не только русской, но и мировой литературы. Енисей звучит на разных языках мира в разных странах – Китае, Польше, Германии, везде, где перевели «Последний поклон», «Затеси», «Царь-рыбу». Про Астафьева говорили, что такие люди рождаются раз в сто лет. Быть может, его и послали сюда, чтобы на других континентах услышали шум сибирской тайги и Казачинского порога, увидели, как «на много сотен километров берега Енисея купаются в розовом разливе медовой травы – кипрея, среди которого торчат карандашиками небогатерского сложения северные леса, вьется кислица, кустится малина, таволожник, волчья ягода, веретье и жердинник».